

Гностические Евангелия приводят список из пяти ритуалов посвящения или священнодействия: крещение, *chism* (помазание), причастие, искупление и высочайшее из всех — «брачные покои».

Помазание выше крещения... и Христос назван так благодаря помазанию. Тот, кто помазан, владеет Всем. Он владеет воскресением, светом, Крестом, святым Духом. Бог-Отец дарует все это ему в брачных покоях²⁸.

Если ритуал священного помазания был выше крещения, то власть Марии была более сильной, чем Иоанна Крестителя. Более того, в Евангелии от Филипа недвусмысленно сказано, что все гностики, которые следовали этому учению, не только Иисус, становились «Христами» после помазания. И высочайшее священнодействие, имеющее название «брачные покои», нигде не объяснялось и оставалось тайной для историков. Однако в свете этого исследования читатель может проницательно догадаться: смысл этого содержит ключ к истинной природе связи между Иисусом и Марией. Как мы видели, она предстает в гностических Евангелиях как «Женщина, которая знает Все», и здесь нам говорят, что «тот, кто помазан, *владеет Всем*». А в Евангелии от Филипа прямо говорится: «Пойми, сколь великая сила содержится в соитии»²⁹.

Гностическая рукопись III века, известная под названием *Pistis Sophia*, содержит то, что претендует на название учение Иисуса, созданное через двенадцать лет после его воскресения. В этом тексте Магдалина изображена в исконной роли законоучителя, вопрошающего его, чтобы выявить его мудрость, — прямое подобие восточного Шак-ти или богини, ритуально вопрошающей своего божественного супруга. Примечательно, что в *Pistis Sophia* Иисус называет Марию тем же самым термином, который используется для одной из этих богинь — «Драгоценная возлюбленная». Этим же определением пользуется один партнер по отношению к другому в священном браке.

Близость Иисуса и Марии имеет и другое глубокое следствие. Сравнение их отношений с отношениями Иисуса с учениками не оставляет сомнений в том, кто был причастен к его идеям, мыслям и секретам. Ученики-мужчины зачастую характеризуются как имеющие туманное представление об учении. Снова и снова говорится, что они «не знали о том, что он подразумевал», — вряд ли положительная характеристика людей, которые впоследствии станут основателями церкви своего вождя. Действительно, в Посланиях Апостолов говорится о божественном огне Пентикост, который даровал мудрость и силу ученикам, но гностические Евангелия говорят об одном ученике, который не нуждался в таком божественном вмешательстве. По данным отвергнутых цензурой текстов, этим учеником была Магдалина, которая сплотила растерявшихся учеников после Распятия и силой своих пробуждающих речей вдохновила их на продолжение дела, когда они были готовы от него отказаться.

Да, она видела воскресшего Иисуса своими глазами, но снова у беспристрастного человека возникает ощущение, что мотивация, вера и мужество учеников были слабые сравнительно с тем же у Марии. А не может ли быть так, что двенадцать апостолов не были узким кругом приближенных к Иисусу последователей, но просто наиболее лояльными из его не прошедших посвящения поклонников? В ретроспективе их невежество кажется просто поразительным. Например, хотя смерть и воскресение Иисуса были сутью его миссии, его люди не ожидали того, что произойдет: «Они не знали предписания, что он может воскреснуть из мертвых»³⁰.

Именно Мария Магдалина и ее женщины отправились к гробнице. Возможно, ее слова, обращенные к «садовнику — а на самом деле к воскресшему Иисусу, — о том, что ее «Господин» был унесен и она «не знает, где они положили его», могут означать, что она не